

Утреннее солнце мягко освещало кампус одного из лучших университетов страны. Тени от густых крон баньянов, словно зелёные облака, украшали тропинки, по которым, как молодые птицы, летали студенты.

Среди них Чу Яо выглядел как уставшая тень.

— Он не спал всю ночь, ворочаясь в постели и видя странные кошмары.

То его старший брат управлял инвалидным креслом, перелетая через каньон под аплодисменты; то его мать, с горящими волосами, каталась по полу, превращаясь в огненного монстра; то он снова оказывался на прерванной помолвке, где каждый гость обзаводился сотнями глаз, и их насмешливые взгляды, словно мечи, пронзали его со всех сторон.

Когда он уже начал бороться с кошмаром, под странно воодушевляющую музыку инвалидное кресло, словно истребитель, пролетело над головами гостей. Парень в кресле с громким смехом схватил его, как поросёнка, и поднял в небо:

— Сексуальные предпочтения человека свободны, даже если все против, старший брат всегда поддержит тебя!

— Давай, давай, я помогу тебе найти настоящую любовь!

— Нет, нет—!

Чу Яо проснулся с криком.

Этот душераздирающий вопль разбудил весь общежитие.

Когда он, с тёмными кругами под глазами, отправился на занятия, он всё ещё не мог оправиться от кошмара и шёл, как в тумане.

Сегодняшняя пара, как он и говорил Чу Тяньчэну вчера, была важной профильной лекцией, которую вёл приглашённый профессор. В обычное время он бы обязательно воспользовался такой возможностью.

Но сейчас Чу Яо не мог сосредоточиться.

У него самого было полно проблем — история с Фан Мяоюй, вероятно, уже разошлась, и слухи о его «особых предпочтениях» сделали его изгоем в кругу общения. Родители в тот же день попали в больницу. Его отец всегда был нездоров, но мать, обычно такая спокойная, вдруг потеряла контроль и обрушилась на старшего брата с потоком ругани. Неужели из-за волос?

Но самое главное — это старший брат, который, кажется, ведёт себя странно, и неизвестно, что он ещё выкинет... Кошмары, преследовавшие его всю ночь, были отражением его внутренних страхов. Чу Яо чувствовал, что его мысли запутались в клубок.

В таком состоянии он, естественно, часто отвлекался на лекции, что не осталось незамеченным. Профессор, известный в своей области, был строг и не терпел невнимательных студентов. Под пристальными взглядами однокурсников Чу Яо почувствовал себя неловко.

Он всегда был отличником, и его происхождение как второго сына корпорации «Шэнмин» также не было тайной. Обычно он был объектом восхищения и уважения. Но впервые он оказался в таком унижительном положении на глазах у всех.

Как только лекция закончилась, он, не обращая внимания на утешения и заботу однокурсников, поспешно покинул аудиторию.

— Что за человек...

За его спиной те, кто всегда его недолюбливал, пробормотали:

— Что он себе позволяет, просто...

Учебная нагрузка на третьем курсе была не такой большой, и сегодня у него была только одна пара. Чу Яо не остался в университете поиграть в баскетбол или заняться чем-то ещё. Его мысли были заняты одним — выполнить задание отца и отвезти старшего брата на обследование. Это было главным делом дня!

— Весь день он ходил как в тумане и наконец понял, что все его кошмары связаны со старшим братом. Он чувствовал, что тот, внезапно изменившийся, способен на что угодно. Если не разобраться с этим, кошмары могут стать реальностью.

Необъяснимое чувство опасности заставило Чу Яо действовать быстро. Но только он вышел за пределы кампуса, прошёл через оживлённую улицу с закусочными и свернул за угол, как что-то свалилось на него с неба, словно простыня, сдутая ветром с балкона, и полностью закрыло его обзор.

Через слой ткани он услышал хаотичные звуки.

Он уже собирался снять с себя эту преграду, как вдруг кто-то сильно ударил его по заднице, и он упал вперёд. Прежде чем он смог подняться, ткань натянулась ещё сильнее — Чу Яо был в шоке!

— Кто это—!

— Твой отец!

В этот момент несколько человек схватили его за руки и ноги, прижав к земле. Он слышал, как несколько голосов смешались в один.

— Так ты Чу Яо, да? Финансовый факультет, 3 курс, группа 2, верно?

— Это он!

— Точно он, я специально проверил в форуме университета А, этот парень — известная личность!

— Бей его!

— Только не по жизненно важным местам, бей по заднице, там мяса много!

Кто это? Что происходит? Чу Яо был в ярости, но, несмотря на сопротивление, не мог даже увидеть своих обидчиков. Его держали на земле, как рыбу на берегу, и били.

Горячая кровь прилила к его голове, и чувство унижения нарастало с каждым ударом.

В тихом переулке произошло жестокое избиение. Нападавшие прижали жертву к земле и били его по заднице, сопровождая это потоком непонятных оскорблений, которые перемежались со звуками ударов:

— Хлоп!

— Вот ты какой, сильный, умный, талантливый!

— Хлоп! Хлоп!

— Показываешь себя, да? Теперь покажешь?

— Хлоп! Хлоп! Хлоп!

— Аааа, я три месяца трудился, чтобы получить свою любимую вещь, а ты одним ударом забрал её и ещё танцевал на моём трупе! Ты вообще человек?!

В конце кто-то даже заплакал, и было неясно, кто здесь жертва. Видимо, это был тот, кто потерял что-то ценное в игре. Такая редкая удача — настоящий провал.

Видимо, от горя нападавшие замедлились, и Чу Яо, воспользовавшись моментом, с трудом произнёс:

— Подождите, возможно, это недоразумение? Я вас не знаю—

Тот, кто только что плакал, снова разозлился.

— Нет недоразумения, «красивый и талантливый Чу Яо», да? Не зря ты известен в университете А, только человек с десятилетним стажем мозгового расстройства может так говорить. Этот мерзкий тон — точно твой, я бью именно тебя!

— Хлоп!

Знакомый звук снова раздался в воздухе.

...

Нападавшие, однако, не были полностью охвачены гневом. Судя по тому, что они выбрали место без камер и заранее «накрыли» Чу Яо, они всё обдумали заранее.

Поэтому это жестокое избиение, казавшееся долгим, длилось всего пять минут. Они контролировали силу ударов, и их главной целью было не причинение вреда, а унижение.

Особенно выбор места — задница...

— В общем, повреждений немного, но унижение — на высоте.

Когда несколько студентов Университета А, услышав шум, подошли к месту происшествия, нападавшие уже скрылись, оставив Чу Яо с синяками на лице и болью в заднице.

Наконец, с помощью однокурсников он снова увидел свет. Всего несколько минут без солнца, и его глаза, прищуренные до щёлочек, рефлекторно наполнились слёзами.

Подошедшие — двое парней и две девушки — знали его.

— Чу Яо, ты в порядке?

Осторожно спросив, они переглянулись, их взгляды невольно скользнули к его явно опухшей заднице, покрытой следами обуви. Затем кто-то не удержался и отвернулся: «...Хихик.»

Чу Яо: «...»

— КХМ-кхм...

<http://bllate.org/book/15395/1359983>